

* * *

Вот так просто она исчезла. Я застыл на месте, глядя туда, где только что стояла Киджимута-сан. Это был... конец.

Три дня, наполненные сверхъестественными событиями, запомнятся мне на всю жизнь. Вероятно, никогда не будет такого необычного дня, как те, что я провел с Киджимуту-сан. Возможно, я вообще никогда не встречу такого человека, как она.

Родители Киджимуты-сан что-то шептали друг другу, но я не мог заставить себя слушать. Они говорили о Митико... а она исчезла. Кто-то, кого я так хорошо знал, только что умер. Нет, я знал ее всего три дня. И технически она умерла задолго до того, как я встретил ее. Но какое это имеет значение?

Киджимута-сан была мертва. И разве я не должен винить только себя?

Я только хотел помочь ей. Это было то, что было лучше для нее. Она уже давно умерла, так что встреча со мной вообще не должна была произойти. Время, которое она проводила со мной в особняке, и время, которое она проводила в моей голове - все это не было повседневной реальностью; это было больше похоже на сон, если вообще было. Сны не длятся так долго. Они идеальны. В течение такого короткого времени вы думаете, что что-то происходит, но прежде чем вы это осознаете, все приходит к концу, и вы понимаете, что ничего из этого никогда не было по-настоящему реальным.

И все же это казалось реальным. Всегда ли так будет?

* * *

В конце концов, родители Киджимуты-сан поговорили со мной о том, как мне удалось войти в контакт с ее духом и привести ее сюда. Они с готовностью поверили мне, когда я объяснил, что я онмьедзи, который позволил ей овладеть мной. Они видели во мне Киджимуту-сан, вероятно, из-за их тесной связи с ней и, возможно, из-за их широко ориентированного на духов образа жизни. Я постарался, чтобы мой рассказ о прошедших трех днях был как можно короче, не чувствуя в себе сил пытаться придумать, что рассказать о Духе-сан, а что выдумать о себе.

- Теперь Киджимута-сан должна быть спокойна, - сказал я. - Вам не нужно беспокоиться о ее благополучии больше, чем о собственном.

- Нам за многое нужно вас поблагодарить, - сказал отец. Он держал жену за руку и выдавил из себя самую слабую, самую усталую улыбку. - Наша дочь так много страдала... но среди этих страданий вы сумели принести ей то маленькое счастье, которое мы никогда не могли ей дать.

Она никогда не смогла бы связаться с нами, если бы вы не были ее поддержкой.

- Нет, ничего особенного. Я просто оказался там... просто делал свою работу.

Родители стояли молча, и, глядя им в глаза, я мог только догадываться, как сильно они волновались весь прошлый год. Они провели месяцы бессонных ночей, беспокоясь о благополучии души своей дочери, и я сильно сомневался, что что-нибудь в их жизни могло быть комфортно, если они жили в пещере. Отец, конечно, снабдил ее всем, что у него было в мастерской. Но он мог сделать только так, чтобы это место стало для него временным домом. А так же из-за того, что они находились так далеко от деревни, их финансовое положение, не говоря уже о социальном благополучии, должно было стать еще более шатким, чем когда-либо прежде.

- Мы хотели бы услышать больше, - сказала мать. - Вы можете остаться здесь, если вам нужно где-то переночевать.

Это было мило с ее стороны, но провести хотя бы час с родителями Киджимуты-сан было слишком много для меня в это время. Не только из-за того, что я знал об их... необычности... но я не хотел путать их восприятие о том, что касалось времени Киджимуты-сан как призрака. Все было улажено, и было лучше расстаться, пока настроение было дружелюбным.

- Спасибо, но, боюсь, мне еще нужно закончить работу в особняке. Мне нужно идти, если я хочу успеть до наступления темноты.

Отец поднял глаза к небу, потом снова посмотрел на меня, не поворачивая головы. Я не был уверен, то ли он прикидывал, который час, то ли просто задумался на минуту.

- Удачи, Онмьедзи-сан, - сказал он. - Если кто и может освободить этот особняк от ужасного проклятия, так это ты.

Что он имел в виду? Киджимуты-сан больше не было в особняке, и она больше никогда никого не будет преследовать. Дом старика был очищен, как только Дух-сан ушла со мной.

Но, оглядываясь назад, я вспомнил те истории, которые рассказывали старик и священник храма о призрачной истории особняка. Предполагалось, что призраки появлялись и исчезали в течение целого столетия, но я не мог знать, были ли в этом замешаны какие-либо настоящие призраки.

Были ли в прошлом в особняке другие духи? И если с этими духами так и не удалось справиться - возможно ли, что они все еще существуют в той или иной форме и по сей день? Мне не нравилось это, но было ясно, что Киджимута-сан была честна насчет того, как долго она была заперта в особняке. Она не могла быть ответственна ни за одно из событий, которые произошли перед ее смертью, и если что-то сверхъестественное в этом месте действительно привлекло ее туда...

- Я сделаю все, что смогу, - сказал я.

Что именно это повлечет за собой, я понятия не имел. Я не знал, что думать о том, что мне делать с этим новообретенным знанием... с возможностью того, что мои усилия по охоте на призраков в особняке все еще были неполными. И я все еще не знал, что думать о том, что я сделал в отношении Митико. Буду ли я когда-нибудь уверен, что поступил правильно?

Мне нужно было побыть одному.

Нет, мне нужно было что-то меньшее. Мне нужно было поспать.

* * *

Прежде чем попрощаться с родителями Киджимуты-сан, я предложил им навестить ее дядю и тетю, отметив, что они тоже пережили тяжелое испытание, потеряв дочь. Возможно, было бы слишком радужно ожидать, что две семьи очень быстро сблизятся, но я мог, по крайней мере, надеяться, что они смогут начать поддерживать друг друга немного сильнее.

Было легче жить, если рядом был кто-то, кому было не все равно, что с тобой происходит.

Я шел по горной тропе с этими мыслями, не зная, что станет с родителями Митико, и, не зная, что станет со мной. Кто-нибудь из нас действительно будет в порядке? Никто из нас не мог изменить тот факт, что Киджимута-сан умерла, так что... что оставалось делать?

Я понял, что с родителями Митико все будет хорошо. Все сложилось так, как я надеялся: конфликт, который продолжался между Киджимуты-сан и ее родителями, был улажен, и всем удалось забыть о своих болезненных ошибках.

Я должен просто двигаться дальше? Это был единственный разумный совет, который я мог придумать, но от него мне не стало легче. Я поступил правильно, но это не сделало меня счастливым. Конечно, все это никогда не было связано с достижением счастья, ни для меня, ни для кого-либо еще. Я просто улаживаю проблемы.

Просто еще одна проблема в жизни, полной проблем.

Солнце садилось за моей спиной, и хотя я сказал, что собираюсь вернуться в особняк, мне не хотелось идти так далеко после целого дня, проведенного на ногах. И учитывая то, что сказал отец Киджимуты-сан об особняке, мне не хотелось выяснять, есть ли еще какие-то проблемы,

связанные с призраками, которые нужно решить прямо сейчас.

Войдя в деревню еще раз, я подумал о том, чтобы вернуться в дом дяди и тети Митико, так как они предложили мне остаться на ночь, если я все еще буду поблизости. Это звучало разумно, особенно с финансовой точки зрения, но я чувствовал себя не более готовым к этому, чем к тому, чтобы остаться с родителями девушки. Мне было бы слишком много чего сказать, слишком много о чем можно подумать в чужом доме.

Я продолжил свой путь мимо окраины деревни, видя лишь несколько человек в отдалении, но ни с кем не заговорил. Мне казалось, что я уже вернулся к своим ежедневным одиноким путешествиям. Обычная работа.

* * *

Я вздрогнул при входе в уединенную гостиницу, где останавливался прошлой ночью. Это было лучшее место для меня прямо сейчас, думал я. Трактирщик жестом пригласил меня войти, и я устало сбросил с онемевших ног сандалий и зашел в холл.

- А, это опять Цунода-сан? - сказал трактирщик. - Ходишь туда-сюда, как я вижу.

Я слегка кивнул.

- Ничего не меняется.

- Не знаешь, куда едешь?

То, как он сформулировал вопрос, заставило меня задуматься дольше, чем следовало.

- Я... просто закончил с делами. Нужно где-то переночевать.

- Прекрасно, - сказал коротышка. - Ты можешь остановиться в той же комнате.

Я заплатил за ночлег и принес рюкзак в маленькую комнату, где провел предыдущую ночь. Как только мой фуuton был загнан в угол, я свернулся в клубок и натянул одеяло на себя. Прежде чем устроиться поудобнее, я не стал зажигать лампу; теперь мне оставалось только спать.

Когда ты спишь, не о чем беспокоиться, всегда говорил я себе. Приятно было каждую ночь уходить в пустоту, проводить несколько часов просто не существуя. Может быть, это была

тренировка моей смерти? Смерть не казалась такой уж ужасной, если она означала просто долгий сон.

Однако заснуть сразу мне было трудно. Из-за ранних зимних сумерек на улице уже несколько часов стояла крошечная тьма. Мое тело редко чувствовало себя более усталым, а мой дух более истощенным. Но, учитывая все, с чем я наконец-то разобрался, мой разум должен был чувствовать спокойствие. Скорее всего, в особняке не осталось ничего, с чем нужно было бы справиться, и я, скорее всего, никогда больше не столкнусь с другим призраком. С Киджимуты-сан было покончено. Пришло время вздохнуть с заслуженным облегчением и отдохнуть.

Только я, моя фальшивая работа и долгая тихая дорога, куда бы она меня ни привела. Это было необычно, но это была жизнь. Конечно, я никогда не считал это идеальным образом жизни, но жизнь не предоставляла мне лучших возможностей.

Прошел, наверное, час, а я все лежал. Уставился в темноту. Стараясь держать свой разум в максимально чистом состоянии. Я больше не хотел думать. Просто хотел поспать.

Но этого не случилось.

Почувствовав жажду, я зажег торшер и стал рыться в рюкзаке в поисках фляжки. Сделав несколько глотков воды, я не смог не заметить, как приятно это было. Эта гладкая, ледяная жидкость стекала по моему горлу... так бы она выразилась, верно?

Она была по-настоящему счастлива, просто выпив воды. Тогда я об этом не задумывался - просто пытался понять, как от нее избавиться, но сейчас думать об этом было грустно. Даже заключенные, осужденные за ужасные преступления, получают воду каждый день. А она больше года обходилась без нее.

Я убрал воду и при этом заметил среди своих немногочисленных пожитков какие-то бумаги. Я вытащил ближайший лист и увидел, что это чернильный рисунок, который дух нарисовала для меня. Это был автопортрет Киджимуты-сан, который она нарисовала, чтобы показать мне, как она выглядит, задолго до того, как я увидел ее в лодке. Она быстро добавила и мой рисунок, в результате чего мы оба держались за руки и улыбались. В то время она только притворялась, что влюблена, но в процессе моего пребывания с ней она, предположительно, чувствовала, что действительно любит меня.

Я чувствовал, что это все еще очень странно. Но, возможно, если бы это был кто-то другой, я бы этого не чувствовал. Я редко что-либо чувствовал.

Возможно, я должен был сделать что-то по-другому, где-то по пути. А точно Митико должна была уйти, в конце концов? Наверное, с моей стороны было неправильно сейчас сомневаться в этом. Киджимута-сан стала духом. Она никогда не найдет покоя... покоя или просветления в таком состоянии. Она просто задержится. А чувства, которые привязывали ее к этому месту, со временем станут только хуже. То, что я делал, было не только моей работой... это было

правильно. Ей нужно двигаться дальше. Все призраки должны двигаться дальше; все, что ждет их в противном случае... это больше страданий.

Впрочем, сейчас беспокоиться об этом не имело смысла. Киджимута-сан ушла, и мне пришлось с этим смириться. И даже если бы Митико все еще была рядом, мы бы никогда не смогли так держаться за руки. Или вообще ничего.

Не думая больше ни о чем, я сунул листок обратно в рюкзак. Я задул свет и закрыла глаза, надеясь, что смогу заставить себя заснуть как можно скорее.

На минуту я задумался, не приснится ли мне что-нибудь. Например, что бы случилось, если бы я встретил Киджимуту-сан, когда она была еще жива? Еще одна бессмысленная мысль. Не говоря уже о спорном вопросе, потому что у меня почти никогда не было снов. Или, по крайней мере, у меня никогда не было ничего, что я хотел бы вспоминать, проснувшись.

Но, возможно, было бы неплохо время от времени видеть хороший сон. Даже если это и привело к огорчению на следующее утро, когда сон неизбежно перейдет к своему неожиданному, нежеланному завершению.

* * *

Возможно, этой ночью мне приснился сон, но я не мог вспомнить, какой именно. Я даже не мог сказать, был ли это приятный сон или нет. Но теперь, когда наступило утро, мне пора было отправляться в путь. Я поблагодарил трактирщика и направился к двери.

Было холодное пасмурное утро, и на тропе, ведущей к особняку старика, не было ни души. До его возвращения оставался еще один день, но мне нужно было посмотреть, не осталось ли чего-нибудь, что могло бы сделать помещение настолько свободным от призраков, насколько это возможно. Я надеялся, что больше не осталось никаких серьезных проблем, хотя в данный момент я не мог оставить ничего вне сферы возможного. Киджимута-сан, по крайней мере, не казалась связанной с прошлыми инцидентами, которые преследовали особняк, так что технически всеобъемлющая тайна, вероятно, была далека от разгадки.

Но сейчас все это не имело значения, вернее, я не мог заставить себя думать об этом. Что бы я ни делал дальше, куда бы ни отправился, как бы ни прожил свою жизнь, будет ли хоть что-то из этого похоже на то, что произошло за последние несколько дней?

Я даже не испытывал никакого предвкушения того, что мне заплатят. Это всегда было редким событием, хотя, по общему признанию, я редко делал что-либо, чтобы отпраздновать такие

случаи. Я всегда неохотно тратил много денег, даже если у меня было приличное их количество в течение некоторого времени. Работа редко была постоянной; я должен был зарабатывать деньги в тяжелые времена. И чаще всего это было тяжелое время.

Это была странная работа, как и говорила Киджимута-сан. Из-за этого она настаивала, что я необычный человек. И учитывая все, что мне пришлось сделать в последнее время, возможно, ее притязания были вполне законны.

Но мне не хотелось думать о Митико. А может, и хотелось, но это было бесполезно. Я бы только удивился, если бы было что-то еще, что я должен был сделать. Что-то, что я должен был сказать. Что-то, что могло бы... изменить ход событий. Был ли какой-то другой конец, на который все надеялись? Я помог призраку обрести покой. Все закончилось хорошо. Как все и хотели.

И все же что-то было не так. Как будто я забыл что-то важное, и было уже слишком поздно что-то делать. Было ли что-нибудь еще чем я мог бы помочь Духу-сан, прежде чем она уйдет? Но ей не нужно было отдавать свой посмертный привет кому-то еще в деревне. Она почти ни с кем не была близка.

Возможно, именно это я и чувствовал. Это была такая маленькая деревня, но было так мало тех, кто заботился о Киджимуте-сан вообще. Сколько людей оплакивали ее смерть? Возможно, вообще никто, кроме ее родителей. Все это время она оставалась призраком, и никто больше не пытался потянуться к ней. Грустно, что ей приходится придумывать такие сложные, нелепые планы только для того, чтобы кто-то позаботился о ней. Когда она втянула меня в свои интриги, мне было наплевать на ее затруднительное положение. Возможно, мне следовало позаботиться о ней.

И если бы я это сделал, возможно, все сложилось бы по-другому. Но опять же, на что еще я мог надеяться?

Мои мысли вернулись к картине, которую нарисовала Киджимута-сан. В то время это была не более чем шутка, но в ее желании иметь кого-то в своей жизни явно была доля правды. Может, у нее и была какая-то особая привязанность (мучительные отношения с родителями), которая заставляла ее оставаться призраком, но она все еще оставалась человеком со своими постоянными привязанностями. Она все еще искренне хотела того бессмысленного свидания со мной.

И она не забрала назад слов, что сказала мне в той лодке.

Но правда ли это?

Любила ли она меня на самом деле?

<http://tl.rulate.ru/book/23951/502389>